

§11 ЧЕЛОВЕК И ТРУД

Шугуров М. В.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫСОКОГО СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация.** Предметом исследования является социальное положение научных работников в условиях современного научно-технологического и инновационного развития общества. Особое внимание уделяется обоснованию необходимости достижения высокого социального статуса «креаторов» НТП как фактора повышения роли науки в современном обществе. Автор показывает, что данная проблема стоит перед всеми государствами, проводящими активную научно-техническую политику. Данная проблема решается путем регулирования правового статуса научных работников в рамках национального законодательства при опоре на международно-правовые стандарты. В этой связи в статье подробно рассматривается система международно-правовых стандартов, касающихся правового положения научных работников. Автор анализирует документы, относящиеся к международному «твердому» и «мягкому» праву, демонстрируя преимущества регламентации элементов данного статуса на уровне рекомендательных актов. Особое внимание уделяется анализу направлений повышения социального статуса научных работников посредством правовой политики в сфере совершенствования правового регулирования информационных, трудовых и социально-экономических прав представителей рассматриваемой профессиональной группы. В качестве методологической основы исследования выступает понимание социального статуса в современной социальной философии и социологии. Помимо этого автор исходит из видения правового статуса как условия обеспечения статуса социального, а также как единства прав и обязанностей. Одновременно источником обязанностей признается не только участие научных работников в трудовых отношениях, но и их этическая ответственность перед обществом и человеком. Основным вкладом автора в исследование темы выступает осмысление значения международно-правовых стандартов правового статуса научных работников в качестве основы гармонизации регулирования их статуса на национальном уровне, что особо важно в условиях глобализации научно-технологического и инновационного развития. Новизна исследования заключается в понимании такого главного элемента правового статуса научных работников, как свобода исследований, в качестве ответственной свободы. Основным*

выводом статьи является обоснование направлений модернизации правового статуса научных работников на основе обновляемых международных стандартов, являющихся ориентирами данного направления научно-технической политики государств.

Ключевые слова: научный работник, глобализация, свобода исследований, этическая ответственность, научно-технический прогресс, международные стандарты, права человека, национальное законодательство, международное право, модернизация общества.

Review. The subject of the research is social position of scientific workers in the circumstances of modern scientific-technological and innovative development of the society. Special attention is paid to the justification of the necessity for the “creators” of scientific and technical progress to reach high social status as a factor of the enhancement of the role of science in contemporary society. The author demonstrates that all states that conduct active scientific and technological policy are facing this issue. This problem can be resolved due to regulation of legal status of scientific workers within the framework of national legislation based on international legal standards. In this connection the article thoroughly examines the system of international legal standards regarding the legal position of scientific workers. The author analyses the documents that belong to international “hard” and “soft” law, demonstrating the advantages of regulation of the elements of such status on the level of advisory acts. Special attention is paid to the analysis of the directions of enhancing social status of the scientific workers with the help of legal policy in the field of improvement of legal regulation of informational, labour and socioeconomic rights of the representatives of this professional group. Methodologically the research is based on the understanding of social status in modern social philosophy and sociology. Apart from that, the author considers legal status as a condition for the provision of social status, as well as the unity of rights and duties. At the same time, the duties are said to root not only in participation of scientific workers in labour relations, but also in their ethical responsibility towards society and individuals. The main contribution of the author to the study of the topic is the consideration of the meaning of international legal standards of the legal status of scientific workers as a basis for the harmonisation of regulation of their social status on the national level, which is especially important in the conditions of globalisation of scientific and technological as well as innovative development. The novelty of the study lies in the understanding of such major element of the legal status of scientific workers as the freedom of research, as a responsible freedom. The main conclusion of the article is the justification of the modernisation trends of the legal status of the scientific workers based on renewed international standards, which are the reference points for this direction of scientific and technological policy of the states.

Keywords: domestic legislation, human rights, international standards, scientific and technological progress, ethical responsibility, freedom of research, globalization, scientific worker, international law, modernization of society.

В условиях сверхдинамичного научно-технологического прогресса, выражающегося в ускоренном генерировании, распространении и использовании результатов исследований и разработок, главной фигурой выступает их создатель. Именно научные работники (ученые, исследователи, научно-технические и научно-педагогические работники) находятся у истоков научного прогресса, генерируя новые знания, технологии, способы их использования и применения во всех сферах общества. Знания и инновационные технологии, активно продуцируемые научными и научно-техническими работниками, становятся основой для решения проблем, возникающих, как на национальном, так и глобальном уровне. Как подчеркивалось в п. 4 Преамбулы Декларации о науке и использовании научных знаний 1999 года ^[1], задача укрепления науки в целях более справедливого, процветающего и устойчивого мира стоит перед всем мировым сообществом.

Одновременно надо иметь в виду, что к одному из показателей гуманного и справедливого научно-технического прогресса относится обеспечение высокого социального статуса научно-исследовательских работников. Есть все основания утверждать, что данный вопрос ставится и решается, как на национальном уровне, так и на уровне современного международного научно-технологического и инновационного сотрудничества, будучи одним из его аспектов. В условиях глобализации обеспечение высокого социального статуса научно-исследовательских работников, т.е. их достойного и справедливого положения в обществе, приобретает чрезвычайную актуальность для всех государств современного мира, особенно для развивающихся. Более того, высокий статус научных работников и вопросы его обеспечения являются предметом внимания не только научно-технологической и социальной политики государств, но и одним из направлений деятельности международных организаций, НПО, а также предметом заинтере-

сованности научного сообщества и гражданского общества в целом.

1. ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ: СОДЕРЖАНИЕ И ФУНКЦИИ

В качестве одной из характеристик современного общественного развития выступает то, что наука играет все более значимую роль в развитии современного общества. Это находит свое выражение в факте расширяющегося использования научных знаний, воплощенных в различных технологиях, что создает новые перспективы для развития человека, общества и экономики. В настоящее время происходят институциональные изменения в организации научной деятельности, которая повсеместно рассматривается как сфера исследований и разработок (R&D). Понимание того, что данная сфера — это фундаментальный фактор социокультурного и экономического развития, является исходным пунктом государственной научно-технической политики развитых и значительного количества развивающихся государств, а также политики международного научно-технологического сотрудничества в целом.

Достижение необходимого высокого социального положения научных работников во многом определяется тем, что современные государства, проводящие активную научно-технологическую политику, в большинстве случаев являются не только демократическими, но и социальными. Содержание идеала и конституционного принципа социального государства, столь значимого, например, для России, предполагает некоторое уточнение с учетом динамичного развития технотронного общества. Как нам представляется, в контексте технотронного общества к одной из задач социального государства относится не только обеспечение справедливого и равного доступа к науке и результатам научно-технологического прогресса, но и обеспечение высокого социального статуса научных и научно-технических работников, т.е. улучшение положения лиц, которые на профессиональной основе создают знания и технологии как движущую силу общественного развития.

Иными словами, принадлежащая научным и научно-техническим работникам объективная роль «креаторов» НТП, обеспечивающего развитие современного общества, должна найти свое продолжение в обретении ими адекватного социального статуса, обеспечиваемого соответствующим правовым статусом. Это вполне соответствует моральным и правовым представлениям о справедливости, служащих основой для притязаний ученых

на обладание высоким социальным статусом. Одновременно, в статусе креаторов НТП как в капле воды отражается статус науки в обществе — ее объективное положение как одной из сферы духовного производства, тесно связанной с материальным производством.

Вполне понятно, что ни о каком высоком статусе науки в обществе не может идти и речи, если статус ее субъектов недостаточно высок. В этом случае мы имеем дело с разрывом в декларативном признании высокой миссии науки в качестве ключевого фактора развития общества, с одной стороны, и невостребованностью ее потенциала — с другой, как это имеет место, например, в России. С точки зрения социологии, данный разрыв — показатель социальной инверсии и деформации социальной структуры общества. Смещение статусных позиций научных кадров вниз — вопиющая неестественность и несообразность, ставшая особо нетерпимой в условиях, когда наука выступает решающим фактором общественного развития. С нашей точки зрения, это не только результат случайного стечения обстоятельств в условиях кризисного социума, но и результат отсутствия эффективной научно-технической политики.

В этом контексте употребление термина «высокий» применительно к статусу науки, так и статусу ученых отражает реальное значение науки и ученых для развития общества. Показателями высокого социального статуса науки могут быть, например, адекватная степень внимания государства и общества к положению дел в науке, уровню ее институционального развития, что воплощается в соответствующем уровне развития законодательства о науке и мере реализации его положений. Как справедливо отмечает Т. И. Волкова, «под экономическим и социальным статусом науки подразумевается признаваемая обществом приоритетность финансирования науки и доля расходов, выделяемая и используемая на ее развитие из бюджетов всех уровней, престижность занятия наукой в сравнении с другими видами трудовой деятельности, материальная привлекательность занятия наукой относительно других видов деятельности, социальная оценка науки, в том числе доверие к результатам научной деятельности, положение науки на шкале ценностей относительно других способов познания мира и др.» [2, с.150].

В свете сказанного становится понятным, что современные государства не только сотрудничают, но и конкурируют в сфере объемов финансирования науки, технологий и инноваций [3], а также в сфере обеспечения высокого социального статуса

исследователей. Между повышением социального статуса научно-исследовательских работников и наращиванием научно-технологического потенциала той или иной отрасли национальной экономики, того или иного региона и более того — государств в целом существует самая непосредственная связь. В частности, можно свидетельствовать о том, что для государств, являющихся лидерами «инновационной гонки», деятельность в сфере исследований и разработок является социально престижной, что находит свое выражение в высоком социальном статусе научно-исследовательских кадров^[4, с. 615–616]. Вместе с тем далеко не во всех государствах статус научных работников является высоким или устойчиво высоким.

Обсуждение вопроса о настоятельной необходимости повышения социального статуса научных работников в качестве исходного пункта требует четкого понимания содержания данного понятия. Внесем уточнение касательно того, что понятие «статус научно-исследовательских работников» является весьма объемным по своему содержанию в силу объемности содержания самого понятия «статус», отражающего существующий в обществе функциональный иерархический порядок распределения социальных ролей, представляющих собой сложную систему социально значимых действий. Данный порядок во много задан господствующей системой ценностей и воздействует на структурирование общества: принадлежность к той или иной группе означает обладание соответствующим статусом и, соответственно, теми или иными правами и обязанностями. Другими словами, статус объединяет людей одной группы и дифференцирует от другой группы и групп. В общесоциологическом смысле статус означает, прежде всего, место в обществе, т.е. фиксирует реальное или номинальное положение лица или группы лиц по отношению к другому лицу или группе лиц. По М. Веберу, статус — это прежде всего «состояние», «сословие». Таким образом сама социальная структура является иерархическим распорядком статусов. Эту иерархичность вполне эффективно отражает понятие «престиж», означающее общественное признание степени значимости и ценности деятельности тех или иных профессиональных сообществ и, соответственно, лиц, относящихся к ним.

Ввиду особого значения ученых для современного общества следует говорить о задаче достижения их высокого социального статуса. Высокий социальный статус научных работников является многофункциональным по своему назначению. Во-первых, его обеспечение есть своего рода спра-

ведливое вознаграждение за ту неоценимую роль, которую играют ученые в обществе и экономике знаний. Во-вторых, высокий социальный статус имеет прагматический аспект, поскольку является средством повышения эффективности функционирования сферы исследований и разработок, сохранения и приумножения научного и технологического потенциала того или иного государства как основы экономической и социально-культурной конкурентоспособности. Следует учитывать, что высокий социальный статус представляет собой основу привлекательности научной профессии для способных и одаренных людей, что является, с одной стороны, необходимым условием наращивания научно-технологического потенциала, его расширенного воспроизведения за счет талантливой молодежи, а с другой — инструментом против «утечки мозгов» из науки и образования в другие, более привлекательные сферы. В-третьих, поддержание высокого социального статуса ученых и исследователей является индикатором социальной структуры, которая необходима для общества знаний.

Таким образом, можно утверждать, что формирование и поддержание высокого социального статуса и престижа научно-исследовательских работников предполагает достижение двух взаимосвязанных целей — сверхпрагматической и прагматической. Первая цель означает, что деятельность научных работников, как и они сами, по причине основополагающей роли науки и технологий для современного общества предполагает общественное признание и одобрение. В этом случае можно говорить о научной и научно-технической деятельности как автономной ценности, т.е. самозначимой сфере проявления высот человеческого интеллекта. (В этом случае срабатывает как уравнивающая, так и распределительная справедливость). Если же говорить в прагматическом ключе, то научные работники заслуживают общественное признание на основании того, что созданные ими знания и технологии помогают решать конкретные социальные задачи. В этой связи хотелось бы сослаться на п. 5 Рекомендации Европейской Комиссии по Европейской Хартии исследователей и Кодексу поведения при приеме на работу 2005 года^[5]. Здесь говорится о том, что достаточные и квалифицированные человеческие ресурсы в секторе исследований и разработок — это краеугольный камень прогресса в науке, технологии и улучшении качества жизни, что одновременно может послужит гарантией благосостояния европейских граждан и внести свой вклад в конкурентоспособность Европы.

В итоге становится понятным, что достижение и поддержание высокого социального статуса рассматриваемой профессиональной группы не означает некоторую прихоть, исходящую от самих научных работников. Дело в том, что от этого зависит содержание, направленность и динамика научно-технического прогресса. Ожидания общества в отношении сектора исследований и разработок будут оправданы только при условии соответствия статуса научных работников, как данным ожиданиям, так и вызовам научно-технологического прогресса. В этом случае достигается не только прагматический интерес, но и происходит реализации общеправового принципа справедливости. Именно по этой причине в центре внимания политики современных государств в сфере науки и технологий находятся вопросы модернизации правового статуса научных и научно-технических работников.

Действительно, как можно выполнить обязательство о содействии развитию знаний, заявленное в п. 6 Повестки дня в области науки — Рамки действий (Будапешт, 1999), без соответствующего внимания к решению задачи повышения статуса научных работников. Конечно, мы не можем сказать, что этот статус низок. В качестве аргумента можно, например, сослаться на сохраняющееся в России, пусть и по инерции, уважительное отношение к научной деятельности, которое приобретает подчас деформированные черты, когда обладание учеными степенями становится заветной целью людей, далеких от науки. В этом контексте следует говорить о недостаточно высоком статусе, т.е. таком, который не отвечает реальному вкладу науки и техники в развитие общества, а также требуемым темпам научно-технического прогресса.

Ввиду сделанных уточнений, подчеркнем, что безусловной целью государственной и общественной поддержки науки является обеспечение именно высокого статуса науки (научной деятельности) и научных работников, который предлагает даже некоторые привилегии (а также льготы, преференции. Например, признаваемая свобода исследований, может рассматриваться как одна из них). Конечно, для науки, как и всякой иной сферы творческой деятельности, главными является доминирование внутренних стимулов и интересов. Однако если научные работники будут в социальном плане относиться к слоям населения, которые заняты выживанием, а также адаптацией к постоянно меняющейся социальной среде, а тем более рассматривать себя как членов непрестижной профессиональной социальной группы, то ни о каком прогрессе науки и технологий речи и быть не может. Для реализации

творческого потенциала, а тем более для проявления инновационной активности необходимо соответствующее самочувствие, включающее ощущение востребованности своей деятельностью и ее результатов. В этом случае мотив собственного интереса дополняется мотивом социального призвания, предполагающего социальное признание, которое необходимым образом должно быть формально и официально закреплено.

Стимулом для расширенного воспроизводства потенциала науки и потенциала ее представителей является высокий социальный статус как обязательное условие реального престижа, который не только покоится на общественном уважении, признании и доверии к сектору исследований и разработок, а также к его представителям, но и помимо моральных координат предполагает четкое правовое закрепление прав, обязанностей и ответственности научных работников. Данное закрепление приводит к определенности и предсказуемости, а также является основой управленческих, материальных и организационно-правовых мер поддержки данного сектора, в том числе поддержки его престижности.

Ввиду происходящих изменений в современной науке, которая требует увеличения объемов финансирования, одного пафоса как средства самосохранения идентичности ученых как социальной группы в условиях отсутствия реального престижа, явно недостаточно. Более того, высокий статус, который включает в себя критерий справедливости и адекватности, отвечает не только интересам и потребностям научно-исследовательского сектора, но и потребностям и интересам общества и государства. Думается, что высокий статус научных работников — это результат мер по его повышению. Одновременно данное повышение означает его модернизацию, т.е. своевременное совершенствование в контексте новейших изменений в науке и обществе с обязательной ориентацией на гуманистический вектор их развития.

Необходимо пояснить, что высокий статус научно-исследовательских работников объективным образом определяется не столько ролью науки и технологий в современном обществе, сколько необходимостью поддержания проявлений *креативного личностного потенциала как источника научно-технологического прогресса*. Высокий социальный статус научных работников в социальном государстве всецело отвечает основополагающему принципу последнего, а именно — принципу справедливости, который относится к разряду общеправовых. Это означает, что научно-исследовательские работники по праву, т.е. справедливо,

заслуживают высокого социального положения в обществе, закрепляемого в правовом статусе. Последовательное осуществление принципа справедливости, а в нашем случае принципа воздающей справедливости, в современном обществе не может не распространяться на деятельность и статус научных работников.

Инструментом достижения данной цели являются проверенные временем правовые и неправовые, т.е. иные, механизмы. К неправовым средствам можно отнести, например, информационную политику, нацеленную на информирование общественности о результатах деятельности научного сообщества и его представителей в целях формирования уважительного отношения к научной профессии.

Как бы то ни было, но констатация повышения роли науки в современном обществе — «обществе знаний» — влечет за собой признание объективного повышения роли права в этом процессе. Право призвано не только с помощью целой серии правовых средств закрепить устойчивый прогресс общества на основании использования научно-технологических достижений и инноваций, но и обеспечить гуманный вектор «технотронного развития». Последний определяется неуклонным следованием ценности достоинства человека, его прав и свобод, а также принципам справедливости, равноправия, поддержания социального мира и т.д.

Применительно к научным работникам это означает, что уважение присущего им достоинства, а также прав и свобод предполагает правовое обеспечение их высокого положения в обществе посредством правового статуса, предусмотренного законодательством. Вопрос о содержании понятия «правовой статус» не является на сегодняшний день окончательно решенным в юридической науке, несмотря на его кажущуюся очевидность, особенно если учитывать понятие «правовое положение». Так, Н. Витрук в этой связи выделял правовое положение (статус) в широком и узком смысле слова [6, с. 25–27]. С нашей точки зрения, в узком смысле правовой статус — это система признанных государством прав, свобод, обязанностей тех или иных категорий лиц, как физических, так и юридических, которые закреплены в законодательстве и образуют их правосубъектность. Одновременно, провозглашенные и закрепленные (с разной мерой полноты) права, свободы и обязанности далеко не всегда в полной мере реализуются на практике. Поэтому, как представляется, сочетание формально-закрепленного статуса и мера его реализации должна характеризоваться как правовое положение лица, которое полностью отражается в его социальном положении.

Как бы то ни было, законодательно закрепленный статус является основой для осуществления организационно-правовых мер, а также является основой, определяющей деятельность и поведение представителей научно-исследовательского сектора, а также является основой баланса интересов науки и интересов общества и государства. Попутно заметим, что в данной статье мы рассматриваем правовой и социальный статус научных работников — физических лиц, при этом имея в виду, что не менее актуальным является также вопрос о статусе научных учреждений и организаций, являющихся юридическими лицами. Действительно, научные работники не осуществляют свою профессиональную деятельность поодиночке, но в рамках того или иного научного или образовательного учреждения. Поэтому правовой статус данных учреждений, а также вопросы его совершенствования [7–12] напрямую связаны с задачей повышения социального статуса научных работников в качестве отдельных физических лиц социально-профессиональной группы.

Итак, условием достижения высокого социального статуса научных работников является наличие адекватного, т.е. соответствующего правового статуса. Отсюда следует, что на характере законодательного закрепления правового статуса и его элементов, т.е. его полноты, ясности и непротиворечивости, лежит ответственность за реальное положение дел в научном секторе, а, в конечном счете, и за степень реализации и развития национального научно-технологического потенциала. Конечно, правовой статус научных работников может быть более или менее полно прописан в законодательстве. Однако он должен быть как можно более полным и реально действующим, во имя чего должны работать механизмы и институциональные условия реализации прав, свобод и обязанностей представителей научно-исследовательского сообщества. Государства современного мира, особенно те, которые заинтересованы в форсированном научно-технологическом развитии, идут по пути детальной законодательной регламентации прав, обязанностей и ответственности научно-исследовательских кадров, а также заботятся о реальном воплощении соответствующих законодательных норм.

Правовой статус как совокупность прав и свобод, обязанностей и ответственности, с одной стороны, закрепляет имеющийся социальный статус, а с другой — призван содействовать его развитию. Отсюда законодательное регулирование правового статуса научных работников является очень ответственным мероприятием, оказывающим непосредственное влияние на научную обеспеченность

социокультурного и экономического развития общества в целом.

На национальном уровне регулирование правового статуса научных работников осуществляется в национальном законодательстве — законах и подзаконных актах. Если говорить о России, то правовой статус научных и научно-технических работников на системном уровне урегулирован в ст. 4, а также других статьях Закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»^[13]. Это еще раз демонстрирует тот факт, что регулирование правового статуса научных работников (научных и научно-технических работников — по российскому законодательству) является составной частью государственной научно-технической политики, детально анализируемой в отечественной юридической науке^[14].

Некоторые аспекты правового статуса научных работников нашли свое закрепление в Законе от 18 сентября 2013 года № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 10)^[15], а также в Законе от 29 декабря 2012 года «Об образовании» (ст. 50)^[16]. К тому же дополнительные права и обязанности научных работников предусматриваются в Уставах научно-исследовательских организациях, например, в Уставе РАН, уставах научно-исследовательских институтов. Одновременно следует упомянуть имеющее место регулирование правового статуса научных работников на уровне регионального законодательства субъектов Российской Федерации^[17].

Если говорить о других государствах постсоветского пространства, то правовой статус научных работников регулируется на уровне законодательства в сфере науки и инноваций. При этом обращает на себя внимание то, что в Туркменистане в 2009 году был принят специальный Закон о статусе научного работника^[18]. В целом же, вопрос о том, закреплять или не закреплять анализируемый правовой статус на уровне специального закона остается дискуссионным. Так, еще в 1991 году участники Конференции научных работников Академии наук СССР выступили с обращением к ВС РСФСР представить научному сообществу для обсуждения пакет законов о науке в качестве правовой основы либерализации академической жизни. Среди возможных законопроектов был упомянут Закон о статусе научного работника^[19]. Вместе с тем российский законодатель не пошел по пути закрепления правового статуса научных работников

в специальном законодательном акте. Это вызвало и продолжает вызывать несогласие в академическом сообществе. Так, в 2012 году в Комитет Государственной думы Российской Федерации поступил законопроект, разработанный в РАН «О статусе ученого и научного работника»^[20]. Обращает на себя внимание, что среди документов, взятых за основу упомянут Закон Туркменистана «О статусе научного работника».

Законопроект РАН включает Раздел 2 «Правовой статус ученых и научных работников», который исходит из того, что статус, как ученых, так и научных работников (в преамбуле законопроекта дается разъяснение данных понятий), определяется не только настоящим Законом, но и действующими законодательными актами РФ, уставами профессионального научного сообщества. С нашей точки зрения, бытующие, в том числе в академической среде, представления о том, что в российском законодательстве отсутствуют положения о правах и обязанностях ученых являются неверными. Правовой статус научных и научно-технических работников четко детализирован в действующем законодательстве, хотя и не представлен в системной форме. Поэтому, несмотря на то, что Законопроект повторяет положения Закона о науке в отношении прав и обязанностей научных и научно-технических работников, достоинством данного раздела является то, что элементы правового статуса здесь перечислены в системном порядке. Разумеется, правовой статус не является застывшей юридико-законодательной конструкцией. В этой связи некоторые положения Законопроекта, например, о разграничении понятия «ученый» и «научный» работник и, соответственно, разграничении их правовых статусов, а также положения о развитии режима оплаты труда ученых по индивидуальным договорам, в случае его принятия могут стать законодательной новеллой.

2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ СОЦИАЛЬНОГО И ПРАВОВОГО СТАТУСА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

В условиях глобализации научно-технологического и инновационного развития необходимость обеспечения высокого статуса творцов научного и технологического знания на основе правовых средств относится к одной из задач мирового сообщества в целом. Данные вопросы рассматриваются не только на национальном, но и международном уровне, которые, несомненно, связаны между собой. Это определяется тем, что в условиях глобализации

происходят процессы интернационализации и глобализации науки, выражающиеся в расширении международного сотрудничества в сфере науки, техники, технологий, а также формировании глобального пространства исследований и разработок, имеющего сетевой характер. Поэтому политика государств в сфере науки и техники, касающаяся статуса научных работников, представляет собой, в том числе, реализацию разрабатываемых на международном уровне международно-правовых стандартов статуса научных работников. К одной из важнейших функций международных стандартов статуса научных и научно-технических работников относится ориентирующая функция. Это означает, что данные стандарты — это направляющие ориентиры соответствующей деятельности государств, международных организаций, научного сообщества, общественности.

Содержание данных стандартов говорит, на наш взгляд, о значимости, которую государства, международные организации и мировая общественность придают связи между, с одной стороны, развитием науки и использованием ее достижений на благо человечества, и обеспечением правового и социального статуса научных работников — с другой.

Формирование и развитие международных стандартов правового статуса научных работников и их последующая имплементация, как представляется, связаны не только с необходимостью соответствия институционального развития науки нарастающей динамике научно-технологического прогресса, но и с настоятельной необходимостью решения целого ряда экологических, экономических и социокультурных проблем международного, регионального и национального характера. Иными словами, сформировалось четкое понимание того, что надлежащее правовое регулирование статуса научных работников является необходимым условием дальнейшего научно-технологического прогресса на благо мира и интересы человечества.

Внимание к правовому статусу научно-исследовательских работников со стороны государств и международных организаций связано с динамичным развитием международного научно-технологического и инновационного сотрудничества, регулируемого нормами и принципа международного права. Залогом результативности данного сотрудничества, осуществляемого, например, в форме совместных международных проектов, выступает *гармонизация* правового статуса научно-исследовательских работников. Именно это предопределило выработку международных стандартов и их

последующую имплементацию на международном и национальном уровне.

На международном уровне стандарты статуса научных работников закреплены в источниках «мягкого» и «твердого» международного права. Одновременно надо отдавать отчет в том, что в развернутой форме они представлены именно на уровне рекомендательных международных документов, т.е. в международном «мягком» праве. В международном «твердом праве» универсального и регионального характера в достаточно общей форме закреплен лишь один элемент статуса — свобода научных исследований — и отсутствует развернутое закрепление других элементов статуса, а именно обязанностей и ответственности. Одновременно с этим, надо подчеркнуть, что научные работники обладают правами, которые относятся к международно-признанным правам и свободам человека, например, гражданскими, экономическими, трудовыми и т.д. В соответствии с этим, те или иные элементы их статуса закреплены в актах, относящихся к международному праву прав человека, как «твердому», так и «мягкому», не говоря уже о международном трудовом праве.

Помимо этого, в современном международном праве сформировался принцип свободы научных исследований, который является принципом международного права научно-технологического и инновационного сотрудничества, нормы которого содержатся в международном экологическом, космическом и морском праве ^[21, с.19–20]. Несмотря на то, что данный принцип адресован государствам он коррелирует с таким элементом статуса научных работников как свобода, необходимая для проведения научных исследований.

К еще одному элементу международно-правового стандарта правового статуса научных работников относятся их интеллектуальные права. В этом отношении значимы не только нормы и принципы защиты прав интеллектуальной собственности, закрепленные в соответствующих международных соглашениях, но и положения о распределении прав ИС, содержащиеся в большом количестве международных двухсторонних соглашений о научно-техническом сотрудничестве. И, наконец, в условиях повышения роли программного регулирования международных отношений, в том числе в сфере науки технологий и инноваций, элементы правового статуса научных работников закреплены в различных двухсторонних и многосторонних научно-технологических программах.

Национальное законодательство и международные стандарты связаны прямым и обратным

образом. Достаточно интересным фактом выступает прямое действие международно-правовых стандартов правового статуса научно-исследовательских работников, преимущественно сформулированных в международных документах рекомендательного характера — рекомендациях, резолюциях, модельных законах, в национальных правовых системах. Это во многом связано не только с повышением в целом роли международного права в урегулировании отношений, возникающих на национальном уровне и связанных с вопросом определения прав и обязанностей физических лиц, но и с повышением роли международных рекомендательных актов универсального и регионального характера.

Если говорить об универсальном международно-правовом уровне регулирования статуса научных работников, то непреходящую ценность имеет Рекомендация ЮНЕСКО 1974 года о статусе научно-исследовательских работников, которая содержит стандарты, как правового, так и социального статуса рассматриваемой профессиональной группы. Данному документу предшествовали декларативные акты Всемирной федерации научных работников: Хартия научных работников 1948 г.; Декларация прав научных работников 1969 года, Декларация прав и обязанностей ученых 1990. Рекомендации ЮНЕСКО содержит призыв к государствам, а также к находящимся под их юрисдикцией хозяйствующим субъектам, обеспечить высокий статус научных работников [22].

В настоящее время ЮНЕСКО инициировала процесс пересмотра Рекомендации о статусе научных работников. Это вполне естественно, так как за сорок лет, прошедших с момента ее принятия, произошли серьезные изменения в научно-исследовательском секторе и в государственной научно-технологической политике. Решение о пересмотре, принятое на 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО, определяется потребностью учета произошедших изменений и более лучшего отражения современных проблем науки, связанных с развитием общества, в том числе не только проблем экономических и правовых, но и этических [23]. Поэтому пересмотренная Рекомендация должна учитывать и развивать положения декларации 1999 года о науке и использовании научных знаний, а также Всеобщую Декларацию 2005 года о биоэтике и правах человека [24]. Таким образом, в планах ЮНЕСКО — наполнить статус научных работников еще большим этическим содержанием и осознание социальной ответственности проводимых исследований. На это указывает тот факт, что активными участниками обсуждения являются — Международный комитет

по биоэтике (МКБ) и Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ). Ориентировочно, новая версия Рекомендации будет принята в 2017 году.

Несмотря на инициированную процедуру пересмотра, на сегодняшний день Рекомендация, признаваемая 195 государствами-членами ЮНЕСКО, оказывала и продолжает оказывать несомненное воздействие на шаги, которые предпринимают государства в данной сфере.

Как отмечается в преамбуле Рекомендации, проблемы, касающиеся содержания статуса научно-исследовательских работников, возникают во всех странах. В условиях интернационализации понимания связи между развитием науки, заботой о научных кадрах и процветанием общества возникает необходимость рассмотрения данных проблем в общем духе, а именно с точки зрения реалистичных общих норм и мер. В сущности, Рекомендация заявила систему наиболее общих, но одновременно ключевых принципов, которые ввиду своей содержательной характеристики рассчитаны на применение ко всем научно-исследовательским работникам, независимо от «юридического статуса их работодателя или типа организации или учреждения, в котором они работают, их научной или технической области исследований и опытных разработок, которыми они занимаются, вида использования, к которому относятся эти научные и опытные разработки». В том числе эти рекомендации распространяются на тех научно-исследовательских работников, которые частично заняты научными исследованиями и опытными разработками применительно к тому периоду, когда они осуществляют данные виды деятельности.

Как было отмечено в п. (с) преамбулы Рекомендации, одним из главных условий превращения научных достижений в эффективный фактор решения мировых и национальных проблем, а также условием развития национального и международного научно-технологического потенциала выступает обеспечение *справедливого статуса* для тех, кто действительно осуществляет исследования и опытные разработки в области науки и техники, с должным учетом ответственности, присущей выполнению данной работы, и необходимых для этого прав. Итак, из этих достаточно лаконичных положений можно сделать вывод о тесной связи между обеспечением надлежащего (справедливого и достойного) статуса научно-технических работников и результативностью научно-технологического прогресса.

Следует обратить внимание еще на одну особенность Рекомендации, а именно на детализацию

понятия статус. Если обратиться к п. (d)(i) Раздела I «Сфера применения» Рекомендации 1974 года, то понятие «статус» в отношении научно-исследовательских работников используется для обозначения места, предоставляемого им в обществе, а также проявляемую о них заботу. «Слово «статус», когда оно применяется в отношении научных работников, означает предоставляемое им место в обществе и проявляемую о них заботу, о чем свидетельствует, во-первых, уровень оценки как обязанностей, так и ответственности, присущих их работе и их компетентности в связи с выполнением этих обязанностей и ответственности, и, во-вторых, права, условия работы, материальная помощь и моральная поддержка, которыми они пользуются при выполнении своих задач». При этом в статус входят как права и свободы, так и обязанности и ответственность, главным образом этическая. Интересно отметить, что Рекомендация в данном пункте говорит вначале об обязанностях и ответственности, присущих работе научно-исследовательских работников, их компетенции, связанной с выполнением обязанностей и ответственности, а только потом о правах, условиях работы, материальной помощи и моральной поддержки, которыми те пользуются при осуществлении своих задач (Хотя, следует признать, что задачи научно-исследовательской работы не всегда являются задачами самих научно-исследовательских работников, особенно, если учитывать коммерциализацию сферы исследований и разработок, а также превращении науки в технику). Последующие разделы Рекомендации четко придерживаются именно такой логики освещения статуса научных работников.

Забота, проявляемая обществом в отношении научных работников, конкретизируется в мерах, исходящих от государства. Внимательное отношение государств, осуществляющих внутреннюю и международную научно-техническую политику, к развитию науки и технологий — это веление времени и более того — это их императивная конституционная обязанность, находящаяся в основании их научно-технологической функции и одновременно — социальной и гуманитарной функции. Как было отмечено в п. 4 Раздела II «Научно-исследовательские работники в аспекте выработки национально политики» «каждому государству-члену (имеется в виду государству-члену ЮНЕСКО — М.Ш.) следует стремиться к использованию научных и технических знаний для повышения культурного и материального благосостояния своих граждан и содействия идеалам и мирным целям ООН». Вполне понятно, что постановка науки и техно-

гии на службу граждан предполагает наличие самих знаний и технологий. Из этого следует необходимость и обязанность государств формировать научную политику и содействовать развитию науки. Для этого государства должны обеспечить себя институтами и органами, которые осуществляли бы разработку и проведение данной политики, нацеленной на то, чтобы направить усилия в области научных исследований и разработок на достижение национальных и в ряде случаев интернациональных целей, одновременно уделяя внимание развитию самой науки.

Не стоит забывать о том, что наука — это, прежде всего люди, которые ее творят. Поэтому надлежащее отношение к науке — это не только обеспечение аппарата по формированию и проведению научной политики, что тоже несомненно важно, но и внимательное отношение к создателям результатов научно-технического прогресса, а именно к обеспечению их справедливого и достойного статуса. Поэтому, как мы полагаем, *вопрос о статусе научных работников — это неотъемлемый элемент* научно-технологической политики современных государств, причем достаточно показательный. Это означает, что отношение государств к вопросам развития науки и технологий находится в коррелятивной связи с их отношением к ученым, исследователям и разработчикам.

Заботливое отношение к научно-исследовательским кадрам — яркий показатель озабоченности государств не только развитием науки, но и тем, чтобы наука служила на благо людям. Ибо как может наука служить на благо людям, если сами субъекты, ее творящие, не имеют разумной выгоды от того, чем они занимаются. Сказанное не означает, что научные работники в силу признания науки в качестве главной силы общественного развития должны быть наделены всеми возможными привилегиями. Напротив, их статус *должен отвечать критериям разумности*. Таким образом, справедливый статус должен быть разумным. Именно это позволяет предотвратить превращение науки в единственный фактор общественного развития, к числу которых относится, например, культура. В этом свете можно сказать о том, что современное социальное и демократическое государство призвано во имя реализации принципа справедливости гармонизировать интересы научно-технического прогресса, свои собственные интересы, интересы научных кадров и интересы общественности. Как гласит, ст. 2 «Верховенство человеческого существа» Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине 1997 г., интересы и благо человеческого существа

должны иметь преимущество перед интересами исключительно общества или науки.

Из сказанного ясно, что усилия государств по обеспечению высокого статуса научных работников должны быть составной частью мер по обеспечению «человеческого измерения» научно-технологического прогресса. Ярчайшей иллюстрацией данных выводов может стать другое положение, содержащееся в п. 4 Раздела II Рекомендации 1974 года. Здесь закреплена обращенная к государствам рекомендация по поводу того, чтобы они своей политикой, которую они принимают в отношении науки и техники и методам их использования вообще и, в частности, *своим отношением* к научным работникам демонстрировали, что наука и техника не являются некоторой изолированной деятельностью, а являются составной частью объединенных усилий государств в целях создания более гуманного и поистине справедливого общества. Из этого положения ясно также следует, что обеспечение надлежащего статуса научных кадров — это не только инструмент для обеспечения динамики научно-технического прогресса, но и способ решения социальных задач, стоящих перед государством.

Если переходить к характеристике рекомендательных актов регионального характера, то следует указать на Модельный закон СНГ «О статусе ученого и научного работника», принятого на 31 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ [25]. В пункте 2 ст. 3 указывается, что статус ученого (а равным образом других категорий научно-исследовательских работников — М.Ш.), а именно права и условия осуществления профессиональной деятельности ученых и научных работников в выбранной области знаний определяются настоящим Законом, действующими законодательными актами государств, а также условиями устава профессионального научного сообщества, членом которого является ученый. Вполне очевидно, что, несмотря на то, что Модельный закон упомянут на первом месте в списке актов, регулирующих статус ученых, это еще не означает то, что он обладает наивысшей юридической силой. Данный Закон представляет собой правовой акт интеграционного объединения государств и по своей сути выступает инструментом интеграции именно по вопросу о правовом статусе научно-исследовательских работников, при этом выступая субсидиарным источником рассматриваемого статуса. Тем не менее Модельный закон стал реальной основой для упомянутого выше Проекта Закона РФ «О статусе ученого и научного работника».

И, наконец, к одному из влиятельных рекомендательных документов в сфере правового регулирования относится Европейская Хартия исследователей 2005 года, тесно связанная с Кодексом поведения при приеме на работу [26]. Принятие Европейской Хартии было обусловлено реализацией задачи формирования единого Европейского научного пространства (ЕНП), рассматриваемого как основа объединения и структуризации европейской научной политики. Как следствие, в поле внимания Европейского Совета оказались вопросы, связанные с профессией и карьерой исследователей в рамках ЕНП. Поэтому еще в 2003 году Совет предложил Европейской Комиссии начать работу по разработке Европейской Хартии исследователей и Кодекса поведения при приеме исследователей на работу.

Сразу же отметим, что Хартия содержит ряд принципов и требований, касающихся не только роли, обязанностей и прав исследователей, но и работодателей и/или субсидирующих организаций. В этом смысле данный документ значительно шире, чем просто закрепление основ правового положения исследователей (научных работников) на уровне ЕС. Этот вывод проистекает из первоначальных положений, говорящих о том, что цель Хартии — гарантировать, чтобы отношения между исследователями и работодателями и субсидирующими организациями способствовали бы успешной работе по генерированию, передаче, распределению и распространению знаний и технологических разработок, равно как и развитию карьеры исследователей. Более того, широта охвата характеризуется также тем, что круг адресатов Хартии чрезвычайно объемлен, т.е. она адресована всем исследователям в ЕС независимо от стадии их научной карьеры, будь то в государственном или частном исследовательском секторе, а также независимо от должности и вида контракта, правового статуса работодателя, типа организации или учреждения, где проводятся исследования.

Свидетельством того, что Хартия представляет собой закрепление принципиальных, т.е. наиболее важных и общих элементов правового статуса исследователя ЕС, служит ремарка введения к Хартии о том, что в том случае, если исследователи обладают статусом и правами, которые в определенном отношении являются более благоприятными, чем те, что предусмотрены в Хартии, положения последней не могут быть использованы для снижения статуса и ограничения уже имеющихся прав.

Достаточно интересно, что Хартия далека от того, чтобы быть декларацией прав исследователей. Напротив, создается впечатление, что она

является сводом требований, которые к ним предъявляются. Это заметно из самого названия основополагающего раздела — «Общие принципы и требования, предъявляемые к исследователям». Здесь даже признание свободы научных исследований «плотно» окутано обязывающей риторикой, показывающей то, для чего необходима данная свобода — для проведения исследований для блага человечества и расширения границ научного знания. (Отсюда следует сделать вывод о том, что наука, несмотря на ее служебные функции, безусловно является самостоятельной ценностью).

На наш взгляд, основная смысловая ось Хартии — это философия социально ответственной науки, означающей в формальном смысле слова строгое подчинение свободной исследовательской деятельности требованиям законодательства. Это следует из введения, где подчеркивается, что важнейшим обязательством исследователей, также как и работодателей или субсидирующих организаций, является гарантированное соответствие национальным, региональным или отраслевым правовым требованиям национального или регионального законодательства. Иными словами, свобода научных исследований (свобода мысли и слова, свобода выбирать методы решения проблем) изначально рассматривается как интегрированная в правовое пространство и мыслится только в его рамках. Именно из философии ответственной свободы науки проистекают обязанности, которые предусмотрены Хартией. Их перечень достаточно широк: следование этическим нормам и принципам, нацеленность исследований на пользу общества, уважение норм и принципов интеллектуальной собственности, осведомленность о механизмах финансирования, четкое следование условиям контракта, эффективное использование бюджетных средств, распространение и использование полученных результатов, доведение полученных результатов до общественности и т.д. Если говорить в целом, то статус, закрепленный в Хартии следует рассматривать в качестве образца наилучшей практики, являющегося примером регулирования правового статуса научных работников в Российской Федерации^[27].

Подводя предварительные итоги, а также учитывая содержание национального законодательства, регулирующего правовой статус научных работников, вкратце охарактеризуем элементы последнего. Во-первых, это свобода научных исследований, являющаяся коренным элементом правового статуса ученых. Общество и государство признают, что существенным элементом научной деятельности выступает свобода как необходимое условие дан-

ной деятельности. Косвенным образом свобода научных исследований предусматривается в ч. 1 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека, говорящей о праве каждого человека свободно участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. В свою очередь свобода научных исследований четко закреплена в п. 3 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) и предполагает обязанность государств уважать ее в качестве необходимого условия для осуществления научных исследований.

Рассматриваемая свобода нашла свое подтверждение в источниках «мягкого» международного права. В частности, в п. 2 Заключения № 251 (2004) О проекте Дополнительного протокола о биомедицинских исследованиях к Конвенции по правам человека и биомедицине Парламентская Ассамблея Совета Европы указала, что «свобода исследовательской деятельности необходима для прогресса науки. Она является частью свободы мысли и свободы слова и вследствие этого должна быть отнесена к категории прав человека»^[28]. ЮНЕСКО в п. 8 Рекомендации 1974 года о статусе научно-исследовательских работников рекомендует государствам-членам в процессе выработки национальной политики в сфере развития науки и техники полностью учитывать, что «творческая деятельность научно-исследовательских работников должна поощряться национальной политикой в области науки на основе строгого соблюдения автономии и свободы исследований, необходимых для научного прогресса». В п. 8 Венецианского заявления ЮНЕСКО 2009 года относительно права человека участвовать в научном прогрессе и практически использовать его результаты подчеркивается, что свобода исследований является жизненно необходимым элементом процесса развития науки в его самом широком смысле^[29].

Небесполезно напомнить, что напоминание о свободе научных исследований содержится также в ст. 12b Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека 1997 года^[30]. При этом здесь подчеркивается, что данная свобода необходима для развития знаний и является составной частью свободы мысли. Из свободы науки и научных исследований исходит также Всеобщая декларация ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека 2005 года (преамбула, ст. 2d)^[31].

В связи с тем, что особенностью МПЭСКП, закрепляющего право человека на свободу исследований, является неопределенность положений, относящихся к нормативному содержанию предусмотренных в них прав, то наибольшим авторитетом

отличаются толкования Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, имеющие форму Комментариев (General Comments) и Заявлений (Statements). В них производится анализ нормативного содержания различных прав и характер международно-правовых обязательств государств. Однако следует отметить, что Комитет еще не разработал комментарий, относящийся к праву на свободу научных исследований, предусмотренного в п. 3 ст. 15 МПСЭКП. К одному из самых последних достижений надо отнести специальный доклад Специального докладчика ООН по культурному разнообразию Ф. Шахид «Право пользоваться выгодами научного прогресса и его практических приложений» 2011 года^[32], представленный Совету по правам человека в 2012 году. В Докладе рассматриваются элементы данного права и формулируются практические предложения. В п. 39 Доклада разъясняется, что свобода научных исследований предполагает гарантию того, что научные начинания остаются свободными от политического и иного вмешательства, одновременно обеспечивая наивысшие этические стандарты профессиональной деятельности исследователей.

Без этой институциональной и личностной специфики креативная научная и научно-техническая деятельность невозможны. Реальное, а не декларативное признание ключевой роли науки и техники требуют не мысленного, а практического предоставления научным работникам свободы и автономии, при которых только и может проявиться креативное начало. Вместе с тем, данная свобода так и останется неким должествованием, или идеей, если не будет реализована в конкретизирующих правах и свободах, требующих правового регулирования. В итоге, справедливый статус складывается из массива прав и свобод, которые предоставляются научным работникам и которые должны быть урегулированы такими образом, чтобы научная деятельность была действительно продуктивной. Вполне очевидно, что надлежащее регулирование всей системы прав является результатом специального направления эффективной правовой политики в сфере науки техники и технологий.

Обратим внимание на одну деталь: правовой статус научно-исследовательских работников во многом зависит от природы свободы исследований. Следует признать, что свобода научных исследований не является чем-то простым и односложным. В своих основаниях она многоаспектна, т.е. сочетает в себе моменты естественности и предоставленности. В первом случае свобода — неотъемлемый признак научных исследований, их

предварительное условие, во втором — это то, что предоставляется и признается как бы в обмен на их качество и ответственность. В итоге между государством и обществом, с одной стороны, и исследователями — с другой, заключается своего рода контракт. В этой связи свобода и независимость не выступают некими абсолютными величинами, по большей части — это функциональные элементы, которые в значительной степени оправдали себя на протяжении развития науки и общества. Поэтому признание за научной деятельностью статусной свободы и автономии представляет собой своего рода аванс, а с другой — результат.

Высокая оценка и признание труда научных кадров, по сути, может выступать и как итог оценочной процедуры и как некое допущение/презумпция. Данное допущение становится реальностью в том случае, если научные работники оправдывают ожидания общества, т.е. содействуют наращиванию знаний и технологий в горизонте «человеческого измерения» научно-технического прогресса. Таково современное понимание науки как деятельности, направленной не на приращение знаний только ради самого приращения, но и для содействия прогрессу общества. Поэтому свобода исследований, будучи своего рода привилегией, представляет собой сочетание свободной и критичной научной мысли как социокультурной ценности и результативного служения обществу. Поэтому данная свобода содержательно нагружена и изначально ответственна.

Статус научных работников включает не только права, но и обязанности, проистекающие из объективной ответственности науки перед обществом, государством, личностью. Осознание ответственности в свою очередь является условием и результатом осознания и выполнения обязанностей. Это ответственность не только перед наукой и ее интересами, но и ответственность перед обществом. Одновременно следует признать, что высокая миссия науки в обществе предполагает высокий уровень самосознания научно-исследовательских работников. Парадигма обращенности научно-технологического прогресса на благо человечества, интересы мира, на реализацию прав и свобод не должна рассматриваться как извне навязанная: «человеческое измерение» призвано стать внутренним убеждением научных работников и определять их деятельность. Поэтому следует говорить о справедливом статусе научных работников, осуществляющих многогранную в своей ответственности свободную научную деятельность. Так, в п. 41 Рекомендации ЮНЕСКО декларируется, что социальная ответственность

научных работников требует, чтобы они придерживались высоких стандартов научной честности и качественного контроля. Следовательно, исходную роль в фактической направленности НТП на благо человечества играют научные работники, которые в принципе являются свободными, но и ответственными субъектами.

Важным документом, непосредственно обращенного к научному сообществу, выступает Конвенция о правах инвалидов^[33]. Как и в соответствии с другими инструментами, государствам по данной Конвенции принадлежит основная ответственность в том, чтобы гарантировать соблюдение прав инвалидов. Конвенция является своего рода уникальна в том плане, что в ней зафиксировано ожидание того, что эта ответственность также распространяется на каждого индивида, частный сектор, специалистов и служебный персонал, которые работают с технологиями и развивают их, или оказывают услуги, обслуживают оборудование и средства обслуживания инвалидов, особенно включая новые технологии, устройства и доступные ИКТ. (Прембула, ст. 4, 9, 20, 21, 32). Более того, Конвенция требует, чтобы специалисты, вовлеченные в обслуживание инвалидов, разбирались в правах человека, принадлежащих инвалидам (ст. 4.1(е), 15, 25, 26.)

Далее хотелось бы указать на биоэтические декларации, которые исходят из интегрированности свободы науки в «человеческое измерение». В Декларации о биоэтике и правах человека содержится ст. 5 «Самостоятельность и индивидуальная ответственность», которая, в том числе, адресована представителям исследовательского сообщества. Декларация о геноме и правах человека, в ст. 13 Раздела D «Условия осуществления научной деятельности» пристальное внимание уделяется ответственности. Если осуществить толкование, а не просто пересказ данной статьи, то из нее следует, что ответственность — неотъемлемая часть деятельности научных работников, раскрывающаяся в таких компонентах, как требовательность, осторожность, интеллектуальная честность и непредвзятость. Она должна характеризовать как сам процесс проведения научных исследований, так и представление и использование полученных результатов. Данное измерение научной деятельности — предмет особого внимания (самих ученых, государств, общественности — М.Ш.), в том числе исследований, касающихся генома человека, с учетом их этических и социальных последствий. Налицо достаточно емкая «развертка» содержания социальной ответственности научных исследований.

Из сказанного следует что права, свободы и ответственность как элементы статуса научных работников имеют не только моральный, но и правовой характер и являются неотъемлемым объектом заботы государства, и, соответственно, объектом правового воздействия и регулирования. Но это никоим образом не должно рассматривать как посягательство на свободный статус научной деятельности и на академические свободы научных работников.

3. НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ

Высокий социальный статус научных и научно-технических работников не возникает автоматически, а является результатом синергии усилий государства, общественности и, разумеется, самого научно-исследовательского сообщества. Так, например, в соответствии с п. 6 ст. 6 Закона о Российской Академии наук, одной из целей Академии является содействие повышению статуса и социальной защищенности научных работников. Одновременно *эффективная социальная защита может быть рассмотрена как один из важнейших способов поддержания и повышения социального статуса*. К этому выводу можно прийти на основании анализа п. 2 ст. 18 «Обеспечение социальной защиты ученых и научных работников» Модельного закона СНГ, в которой значительно детальным образом прописана система социальной защиты и социального обеспечения по сравнению с пунктами 29 и 30 Рекомендации ЮНЕСКО 1974 года. В Модельном законе говорится о том, что социальная защита ученых и научных работников направлена на поддержание социального статуса ученого, свободы научного творчества, профессиональной занятости, достойной оплаты труда за квалифицированный научный труд.

В сущности, социальная защита, представленная гарантиями достойной оплаты труда, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения, компенсации командировочных расходов представляет собой защиту справедливого места ученых в обществе. В нашей стране вопрос об оплате труда научных работников и условиях их труда является одним из наиболее болезненных, отражающим, в целом, незавидное их положение в обществе. Резким подрывом социальных гарантий для работников академического сектора выглядит, например, переход на грантовую систему финансирования, замещающую собой систему гарантированной и достойной заработной платы.

Вопросы социального обеспечения научных работников оказались также в поле внимания Рекомендации Комиссии ЕС С(2005) 576 final относительно Европейской Хартии исследователей и Кодекса поведения при приеме на работу ^[34]. В п. 7 государствам ЕС было рекомендовано гарантировать исследователям социальное обеспечение, адекватное их правовому статусу. Аналогичные формулировки встречаются в разделе «Финансирование и зарплата» самой Хартии. В этом разделе говорится о гарантиях со стороны работодателей и/или субсидирующих организаций по обеспечению исследователям справедливых и привлекательных условий финансирования и/или зарплат, а также адекватного и равноправного социального обеспечения. Данная задача стоит перед всеми заинтересованными субъектами — самим научными и научно-техническими работниками, их объединениями, государствами, работодателями вне зависимости от их юридического статуса, и, разумеется, перед общественностью.

Достаточный уровень социального обеспечения — важный, но не единственный показатель высокого статуса. К нему также относится, например, возможность карьерного роста. Конечно, карьерный рост не является основным стимулом для занятия научной и научно-технической деятельностью, но возможность карьерного роста неразрывно связана с престижем профессии, а, следовательно, и высокого социального статуса ее представителей. Поэтому в п. 6 Рекомендации Европейской комиссии по Европейской хартии исследователей и Кодексу поведения при приеме на работу 2005 года четко сказано о том, что необходимо найти и использовать новые инструменты для развития исследовательской карьеры с тем, чтобы перед европейскими исследователями открылись новые перспективы. С нашей точки зрения, речь идет о вполне серьезном и взвешенном отношении к обеспечению места того или иного исследователя в научном сообществе в соответствии с его вкладом в прогресс науки. Таким образом, можно говорить о статусе исследователей в научном сообществе. Если данный статус обладает способностью развиваться и повышаться, то это обстоятельство выступает признаком высокого статуса научно-исследовательского сектора в обществе.

По сути, об этом же говорит и п. 7 Рекомендации, в котором подчеркивается, что более наглядные перспективы роста содействуют формированию положительного отношения общества к профессии исследователя, что уже само по себе создает условия для формирования готовности

молодых людей выбирать научную карьеру. Кстати говоря, цель Рекомендации заключалась в том, чтобы способствовать развитию привлекательного, открытого и жизнеспособного европейского рынка труда в рамках ЕНП, структура и характер которого предполагают расширенное воспроизводство и сохранение высококвалифицированных исследователей, которые работают в среде, способствующей их продуктивному творчеству и его высокой производительности.

Отсюда Комиссия со всей серьезностью рекомендовала государствам ЕС обеспечить исследователям реальные системы карьерного роста на всех стадиях карьеры в независимости от типа контрактов и направления деятельности в рамках сектора исследований и разработок при одновременном обеспечении гарантированного отношения к исследователям как профессионалам и полноценным сотрудникам учреждений, в которых они работают. По сути, это означает, что научные работники должны уверенно чувствовать себя на своем рабочем месте и быть уверены в справедливом к себе отношении. О каком высоком статусе представителей данной профессии в рамках общества можно говорить, если, например, их права нарушаются в их собственных учреждениях, а свобода научного творчества ограничивается?

Последнее обстоятельство, а именно самочувствие научных работников в рамках своих научных организаций особо актуально для российского научного, в том числе академического сообщества, настороженно относящегося к результатам реформирования РАН. Так, одним из важнейших критериев свободы выступает демократический режим организации деятельности научных организаций. Поэтому, если в результате реформирования РАН на общем собрании не присутствуют представители институтов и профсоюза, т.е. те, кто не является академиками, то это говорит о подрыв демократических устоев и негативным образом сказывается на свободе научных исследований, в которую, как думается, входит возможность оказания воздействия на принимаемые решения.

Если вернуться к Европейской Хартии исследователей, то она включила в себя раздел «Общие принципы и требования к работодателям и субсидирующим организациям», которые в системной форме закрепляют обязанности работодателей и субсидирующих организаций по отношению к исследователям, которые изначально должны быть признаны ими в качестве *профессионалов*. На наш взгляд, перечисленные обязанности данных субъектов в отношении к исследователям-профессиона-

лам являются гарантией высокого (справедливого и достойного) статуса научных работников на их рабочем месте. Перечислим некоторые из этих обязанностей: запрет дискриминации, стимулирование обучения или исследования, обеспечение соблюдения норм безопасности и здоровья, обеспечение гибких условий для работы (особенно инвалидам), обеспечение справедливых и привлекательных условий и/или зарплат, обеспечение мобильности и т.д. В сущности, указанные обязанности работодателя и субсидирующей организации прямо указывают на признание соответствующих прав исследователей, относящихся к их правовому статусу. Поэтому стандарты правового статуса исследователей последовательно закреплены в первой и во второй части Европейской Хартии исследователей. Немаловажное значение имеют и процедурные гарантии данного статуса, изложенные в Кодексе поведения при приеме на работу 2005 года.

Хотелось бы также акцентировать внимание на том, что дальнейший научно-технический прогресс требует содержательного уточнения роли всех указанных субъектов не только в процессе расширения производства, использования и применения научного знания, но и в обеспечении справедливого статуса научно-исследовательских работников. Заметную роль в НТП стал играть частный сектор. Как отмечается в Кронбергской декларации группы экспертов о будущем процессов приобретения и передачи знаний 2007 года ^[35], все больше будет возрастать роль частного сектора в качестве катализатора развития технологий, моделей использования и эффективности в сфере приобретения и передачи знаний, а также в качестве деятельного партнера в процессе установления стандартов для средств создания, «упаковки», распространения и потребления контента. Поэтому, несомненно, частный сектор должен стать заметным субъектом по обеспечению высокого статуса научных работников. Это может рассматриваться как конкретизация социальной ответственности бизнеса.

Достижение совместными усилиями цели реального повышения социального статуса научно-исследовательских работников связано также с необходимостью решения возникших здесь достаточно острых проблем. Как ни парадоксально, но усиление роли науки и технологий в жизни общества оказалось сопряжено с тенденцией снижения престижности научной профессии и социального статуса научных работников. Снижение статуса и престижности, как видится, в долгосрочной перспективе может неблагоприятно сказаться на качестве научных исследований и роли науки

в обществе. В аспекте данной проблемы становится еще более очевидной связь статуса и престижа. Так, высокий статус конкретизируется в престиже, связан с ним. Престиж, на наш взгляд, будучи концентрированным выражением общественного признания, делает научную профессию привлекательной. Это позволяет обеспечить приток новых интеллектуальных ресурсов.

В указанном аспекте применительно к европейскому региону целый ряд проблем затрагивается в Резолюции ПАСЕ 1528(2006) «О нежелании студентов заниматься наукой» ^[36]. Подчеркнем, что Совет Европы, так же, как и Европейский Союз, заинтересованно относится к сохранению конкурентоспособности европейской экономики знаний, в основании которой находится европейское пространство исследований и разработок. Поэтому любые возникающие здесь проблемы, главным образом в естественных и технических науках, приводят к сокращению европейской конкурентоспособности. К одной из таких проблем, как отмечается в 5.4. Резолюции относится существенное снижение во многих странах социального статуса ученых, инженеров и даже врачей, что сказывается негативным образом на воспроизводстве данных профессиональных групп за счет притока молодежи.

От себя отметим, что Совет Европы далеко неслучайно сопрягает воедино проблематику социального статуса ученых и восприятие данного статуса молодым поколением. Это объясняется тем, закономерность повышения роли науки не является автоматически действующей. Развитие науки — это приток новых сил и идей, что обеспечивается посредством прихода в науку молодежи. Как верно было отмечено еще в Рекомендации ПАСЕ 1541 (2001) «О научной молодежи в Европе» ^[37], «массовое выбытие с рынка труда людей первого послевоенного поколения, которые на протяжении последних 30 лет определяли состояние науки, преподавания и технологического развития в вузах, лабораториях и на производстве и дали толчок важным и быстрым подвижкам в развитии таких направлений, как биотехнология, информационные и коммуникационные технологии, со всей остротой ставит на повестку дня вопрос о необходимости подготовки и вовлечения в работу новой научной смены».

Весьма характерно, что снижение престижа объективно связано со снижением социального статуса. Можно выделить несколько причин данного явления. Вполне понятно, что в информационном обществе многое зависит от образа, созданного СМИ. Однако причина заключается не только в не-

достаточно привлекательном образе ученого, создаваемого СМИ, но, что особенно важно, в снижении заработной платы в научных профессиях по сравнению с другими секторами. К тому же продолжительное и сложное обучение по сравнению с другими профессиями сочетается с медленными темпами роста заработной платы. Со своей стороны, хотелось бы отметить, что невысокий жизненный уровень исследователей ученики и студенты могут наблюдать воочию в процессе своего обучения, хотя, конечно, в начальной школе преобладает положительный образ ученого. Помимо этого, как верно отмечается в п. 5.1 и п. 5.3 Резолюции 1528(2006), само изучение научных дисциплин не только является долгим и чрезмерно сложным, но зачастую абстрактным и не учитывающим интересы обучающихся, что не дает им возможности проявить свою любознательность. В итоге все это не привлекает молодежь и не способствует тому, чтобы представители молодого поколения задумались о карьере ученого. Таким образом, можно говорить еще об одной причине — недостаточной продуманности процесса обучения, который не создает должной увлеченности науками с тем, чтобы в дальнейшем молодой человек выбрал бы научную карьеру.

Разумеется, отмеченные констатации по-разному проявляют себя в тех или иных европейских государствах. Однако сама тенденция падения интереса к науке именно в плане должного обращения к ней и заинтересованности со стороны общественности, как это следует из п. 6 Резолюции, не может не вызывать озабоченности, поскольку, в конечном счете, все это может самым негативным образом сказываться на будущем европейского континента.

Если говорить о России, то в нашей стране престиж научной профессии сохраняется в силу исторических событий. Однако на деле является формальным. И когда перед молодым человеком возникает вопрос о том, заняться ли наукой как увлекательным его делом или же заняться тем, что приносит больший доход, выбор в подавляющем числе случаев делается в пользу второй альтернативы. Вместе с тем сама логика институционального развития науки в современном обществе создает условия для разрешения данной дилеммы в пользу науки. Мы имеем в виду такой тренд современного НТП как *коммерциализация науки*, что означает формирование нового образа науки, который, правда, подчас вызывает определенные нарекания.

Действительно, хотя научная деятельность и имеет коммерческий аспект, она никогда не была и не будет полностью предпринимательской деятельностью. По этому поводу ПАСЕ в п. 9.5. Резо-

люции 1528(2006) высказалась следующим образом: «Многие компании ставят коммерческие аспекты выше творчества. И хотя в краткосрочном плане это может оказаться выгодным, в среднесрочной и долгосрочной перспективе это может оказаться контрпродуктивным. Ряд стран, в частности, США уже учитывают этот фактор». Если комментировать этот вывод, то можно сослаться на то, что научные исследования пересекаются не только с экономической, но и культурной сферой общества. Помимо своего воплощения в технологиях научные знания удовлетворяют также потребность, как самих ученых, так и общественности знать причинно-следственные закономерности окружающего природного и социального мира.

Вместе с тем неверно было бы говорить о том, что в настоящее время господствует парадигма науки как исключительно бескорыстного служения истине. Поэтому российский законодатель, например, вполне обоснованно включил в перечень прав научных и научно-технических работников (ст. 4 Закона о науке) положение об их экономических правах, предусматривающее право на предпринимательскую деятельность в сфере науки и техники, которая не запрещена законом. Представляется, что реализация данного права может внести свою лепту в повышение материального благосостояния исследователей и разработчиков. Это одновременно представляет собой гарантию реализации права на обеспечения достаточного жизненного уровня, которое, как известно, является универсальным правом каждого человека (п. 1 ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

Другой гарантией обеспечения достаточного жизненного уровня выступает неукоснительное соблюдение трудовых прав научно-исследовательских работников — права на благоприятные условия труда, справедливое и равное вознаграждение (ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Собственно, об этом же говорится и в п. 9.4. Резолюции ПАСЕ 1528(2006): «Недостаточно просто повысить престиж ученого (имеется в виду моральное поощрение — *М.Ш.*). Научные карьеры следует стимулировать и с помощью заработной платы и премирования». Реализация данных прав требует необходимых усилий в этом направлении со стороны государства, но и предполагает активную позицию самих научных работников.

Из сказанного следует, что утверждение высокого статуса научных работников требует наличия целой системы гарантий — социальных, эконо-

мических, правовых, которые делают возможной продуктивную научную деятельность, а также, что сегодня не менее важно, широкую общественную востребованность их результатов в целях использования и одновременно — высокую социальную оценку значимости науки и людей, ее представляющих.

С учетом последних изменений в институциональной организации научного труда можно говорить о том, что важнейшей предпосылкой успеха в достижении высокого социального статуса ученых и разработчиков является эффективное функционирование Тройной спирали — «государство — сектор исследований и разработок — бизнес». Однако немаловажным фактором выступает включение сюда общественности, которая также, как и государство и бизнес, заинтересована в новых разработках и доступе к ним. В конечном счете, высокий социальный статус научных работников зависит от продуктивности их деятельности и ее соответствия запросам общества в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Таким образом, престиж зависит от количества и качества разработок со стороны научного и технического сообщества, а также их востребованности обществом.

Этот вывод может быть проиллюстрирован положением пункта 35 Рекомендации МОТ и ЮНЕСКО от 21 октября 1997 о статусе преподавательских кадров^[38], в соответствии с которым преподавательским кадрам учреждений высшего образования следует стремиться к достижению как можно более высоких стандартов в своей профессиональной работе, поскольку их статус в значительной мере зависит от них самих и качества их работы. Таким образом, здесь имеется в виду та часть профессиональной этики, которая отвечает за высокий профессионализм в работе. Во многом этим положениям созвучен подп. 5 п. 2 ст. 10 Закона о Российской академии наук. В нем говорится о том, что члены РАН обязаны соблюдать нормы научной этики, *личным примером содействовать повышению престижа науки* (курсив мой — М.Ш.) и авторитета члена Российской академии наук. Иными словами, наличие этического режима научной и научно-технической деятельности — важнейшее условие доверия общества к науке и ученым и как следствие — фактор поддержания высокого статуса ученых и престижа научно-исследовательской деятельности.

Выше мы говорили о необходимости своевременной модернизации социального статуса научно-исследовательских кадров. Данная модернизация должна опираться на понимание многомерного ха-

рактера комплексности социального статуса. Первое — это измерение социального государства, что означает необходимость обеспечения достойной оплаты труда и жизненного уровня научных работников. Второе — это измерение демократического государства, предполагающее заметное присутствие ученых вне их «родной стихии» — вузовской аудитории и лаборатории, а именно — в пространстве выработки политических решений. Речь идет об экспертном научном обеспечении деятельности государственных органов и организаций (п. 2 ст. 6 Закона о Российской Академии наук), включая выработку политики государства в сфере науки и техники (подп. 1 п. 1 ст. 7).

Если развивать данную мысль далее, то престиж научной профессии и людей, которые посвятили себя науке, не предполагает только достойного уровня жизни, обеспечиваемого надлежащей оплатой труда или же успешной реализацией научных бизнес-проектов. Престижность научной профессии определяется не только востребованностью в ученых и разработчиках как «поставщиках» новых технологических продуктов, включая технологии социального управления, но и их востребованностью в качестве лиц, которые не только опосредованно, но и в некоторых случаях непосредственно могут оказывать влияние на происходящие в обществе процессы. Наука стала глобальным явлением, однако содержание статуса ученых еще не в полной мере отвечает этой реальности в аспекте воздействия на принятие политических решений.

В качестве иллюстрации данной констатации хотелось бы сослаться на п. 7 Резолюции ПАСЕ 1528. В нем говорится о том, что помимо нехватки молодых кадров в науке весьма заметным явлением выступает неадекватная подготовка экономистов и политиков. Это находит свое выражение в недостаточной научной обоснованности принимаемых решений. При решении крупных вопросов политики редко спрашивают совета у ученых и недостаточно оснащены для понимания сложных технологических вызовов и возможностей, существующих в современном мире. В определенном смысле это характерно и для России, несмотря на то, что политики здесь сами являются учеными.

Разумеется, данная констатация — всего лишь одна из тенденций: ученые как представители экспертного сообщества обладают определенным влиянием, в утрированной форме названного «экспертотократией». Однако это влияние не всегда прозрачно для общественности, у которой складывается представление об ученом как «кабинетном человеке». Это, кстати говоря, является еще

одним из факторов недостаточной престижности положения научных работников и сектора исследований и разработок в глазах общественности, что соответствует в целом недостаточно высокому социальному статусу научной профессии. Из отмеченного можно заключить, что повышение статуса научных работников — их адекватное присутствие в пространстве выработки общественно значимых решений или же оценки (экспертизы) таковых.

Выделим систему соответствующих мер, предварительно отметив, что данные меры, по сути, представляют собой обеспечение реализации прав и свобод, которые входят в правовой статус научных работников. И еще один дополнительный нюанс. Поскольку современная наука и технология развиваются в инновационном ключе, то меры по повышению статуса научно-исследовательских работников и усилению привлекательности данного рода деятельности также должны иметь инновационный характер, что означает, прежде всего, разработку и реализацию оригинальных и высокоэффективных подходов. Данные подходы не только представляют собой продуктивные алгоритмы, в том числе эффективно устраняющие те или иные препятствия, но и одновременно исходящие не только от государства, но и от самого научного сообщества, являющегося активным субъектом заинтересованности в повышении социального статуса научных и научно-технических работников.

Научное сообщество при поддержке со стороны соответствующей политики государства должно усилить свое присутствие в общественном и общественном информационном пространстве. В информационном измерении формируется образ научного работника, закрепляются представления о его значимости, т.е. престиже, являющегося более или менее точным индикатором социального статуса. Важность информационного ресурса для повышения социального статуса ученых не может быть преуменьшена. Роль этого ресурса прямо вытекает из положения п. 9.3. Резолюции ПАСЕ 1528(2006). Так, здесь говорится о том, что необходимо предпринять шаги по повышению престижа исследователей, инженеров и ученых. Это предполагает демонстрацию того, что карьера ученого может быть весьма стоящей, поскольку объективно является чрезвычайно увлекательной и интересной. Поэтому Ассамблея рекомендовала правительствам и компетентным органам предпринять меры по пересмотру зачастую искаженных, основанных на голых фактах, форм освещения научного прогресса в СМИ.

Повышение социального статуса означает также достаточно зримую интеграцию научных работников в четко прописанные координаты этической ответственности, что призвано содействовать усилению доверия общественности к данной профессиональной группе. Уточнение и развитие научной этики также следует включить в комплекс мер по повышению статуса научных работников. Этическая ответственность предполагает повышение качества научных исследований. Качество исследований — это одна из обратных сторон свободы научных исследований, в современном понимании представляющая собой то, на основании чего исследователям предоставляется свобода действий, т.е. то, ради чего их деятельности гарантируется свободный характер. В этой связи можно провести параллель с академической свободой. Как отмечалось в п. 11 Рекомендации ПАСЕ 1762 (2006) «Академическая свобода и университетская автономия», «ответственность, транспарентность и гарантии качества являются предварительными условиями предоставления университетам академической свободы и институциональной автономии»^[39].

Решение проблемы достаточного и разумного финансирования научно-исследовательской также непосредственно связано с решением задачи улучшения положения научно-исследовательских работников. Во многих случаях именно финансирование выступает условием возможности проведения тех или иных исследований, что можно рассматривать как гарантию достижения в качестве результата не только приращение знаний и технологий, но и повышение научно-технологического потенциала.

Данная проблематика связана с совершенствованием регулирования трудовых отношений, в которые вступает научный работник. Кстати говоря, права и обязанности научных работников как субъектов трудовых отношений, а также направления совершенствования их правового регулирования достаточно полно проанализированы в доктрине^[40–43]. Подобное внимание к данному аспекту правового статуса исследователей может быть объяснен на основании содержания одного из ключевых терминов, который содержится в словечетании «научный работник». Данное лицо является не просто свободным исследователем, а субъектом трудовых отношений, предполагающих его права, обязанности и ответственность. Вместе с тем, по-видимому, вопросы соотношения свободы научных исследований и статус ученых и разработчиков в качестве работников в рамках правового статуса научных работников требуют более детального изучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из важнейших факторов повышения социального статуса научных работников выступает модернизация их правового статуса. Что здесь имеется в виду? Во-первых, это система мер, направленных на системное закрепление данного статуса, которое отвечало бы веяниям и требованиям времени, и как можно более тщательное прописывание его элементов либо в специальном законе, либо в базовом законе в сфере науки и инноваций. Конечно, такие меры не приведут автоматически к справедливому социальному статусу ученых в обществе, но они закладывают основу для практических мер в данном направлении. Скажем больше: адекватный правовой статус научных работников можно рассматривать не только как базу высокого социального положения научных работников в обществе, отвечающего их миссии, но и как инструмент ускорения научно-технологического и инновационного развития того или иного государства.

Модернизация правового статуса — составная часть модернизации науки как социального института. Одновременно модернизация правового регулирования статуса научных работников является результатом модернизации государственной политики в сфере науки, технологий и инноваций и одно из ее важных направлений. Если говорить о России, то вполне можно согласиться с мнением о том, что нормативно-правовое регулирование науки в нашей стране (и как следствие — нормативно-правовое регулирование правового статуса научных работников) не представляет собой полноценной системы из-за несогласованности, декларативности и т.д. [44, с. 65]. Поэтому, важным фактором модернизации правового статуса научных работников в нашей стране может выступить не только последовательное использование подходов, зафиксированных в европейской Хартии исследователей, но и в пересмотренной Рекомендации ЮНЕСКО, которая станет итогом обобщения наилучшей практики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Декларации о науке и использовании научных знаний 1999 года (Буда-пештская декларация) // http://www.unesco.org/science/wcs/declaration_r.pdf.
2. Волкова Т. И. Статус исследователя: управленческий аспект // Вестник Челябинского университета. 2004. Т. 8 № 1. С. 149–155.
3. Шугуров М. В. Глобальный инновационный разрыв // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 2. С. 29–34.
4. Гордеева Н. А. Статус научного работника // Вестник Российской Академии наук. 1998. Т. 68. № 7. С. 615–620.
5. Commission of the European Communities Recommendation C(2005) 576 final on the European Charter for Researchers and on a Code of Conduct for the Recruitment of Researchers // <http://www.eie.gr/mobility-portal/recommendation-code-charter-en.pdf>.
6. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.
7. Грудцына Л. Ю. Правовой статус научных организаций образовательных учреждений высшего профессионального образования // Закон и право. 2012. № 11. С. 12–18.
8. Бехер В. В., Бабина К. И. Соотношение понятий «научная организация» и «научное учреждение» в анализе финансово-правового статуса субъектов научно-исследовательского сектора // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3. С. 34–37.
9. Бердащкевич А. П., Клепиков С. С. О правовом статусе научных и образовательных организаций в российском законодательстве // Инновации. 2012. № 7. С. 32–37.
10. Курюкин А. Н. Политико-правовые трансформации положения и статуса бюджетных учреждений науки РФ в обозримой перспективе // Экономика и социум: современные модели развития. 2012. № 3. С. 153–161.
11. Лебедев В. В. Правовое положение научных и образовательных учреждений в Российской Федерации // Юстиция. 2012. № 4.
12. Гордеева Н. А., Филь М. М. Право и реформирование науки: проблемы и решения. М., 2005. Гл. 4 «Правовое положение субъектов научной деятельности — юридических лиц. Организационное реформирование российской науки».
13. Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) О науке и государственной научно-технической политике // http://base.garant.ru/135919/1/#block_100.
14. Гордеева Н. А., Филь М. М. Право и реформирование науки. Проблемы и решения. М.: Издательство «Новая правовая культура», 2005. (272 с.). Гл. 5. Правовое положение субъектов научной деятель-

- ности — физических лиц» (научных кадров). Гл. 6. «Законодательное обеспечение статуса научного работника».
15. Федеральный закон от 27 сентября 2013 года № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://base.garant.ru/70460112/#help>.
 16. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года «Об образовании» (ред. от 13 июля 2015 года) // http://base.garant.ru/70291362/1/#block_1000.
 17. Давщинская З. П., Путило Н. В. Правовой статус научных работников в актах федерального законодательства и законах субъектов Российской Федерации // Ежегодник российского образовательного законодательства. М.: ФГУ «ФЦОЗ», 2012. Т. 2012. Т. 7. С. 49–66.
 18. Закон Туркменистана от 15 августа 2009 года № 52-IV «О статусе научного работника» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28832.
 19. Резолюции Конференции научных работников Академии наук СССР (Москва, 10–12 декабря 1991 года) // <http://www.courier-edu.ru/cour0004/3300.htm>.
 20. Законопроект РАН «О статусе ученого и научного работника» 2012 года // <http://forest.akadem.ru/Status.doc>.
 21. Шугуров М. В. Международно-правовой принцип свободы научных исследований и глобализация научно-технологического прогресса // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 17–21.
 22. Рекомендация ЮНЕСКО о статусе научно-исследовательских работников (20 ноября 1974 года) // http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33160.html.
 23. Обращение за советом: пересмотр Рекомендации ЮНЕСКО о статусе научно-исследовательских работников // <http://www.unesco.org/new/ru/social-and-human-sciences/themes/bioethics/call-for-advice-revision-of-unesco-recommendation-on-the-status-of-scientific-researchers/>.
 24. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (Принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 18-м пленарном заседании 19 октября 2005 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml.
 25. Модельный закон СНГ «О статусе ученого и научного работника», принятого на 31 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (Постановление № 31–14 от 25 ноября 2008 года) // Информационный бюллетень МА СНГ. 2009. № 14. С. 337 // http://www.iacis.ru/upload/iblock/8c9/ass_31_14a.pdf.
 26. Commission of the European Communities Recommendation C(2005) 576 final on the European Charter for Researchers and on a Code of Conduct for the Recruitment of Researchers // <http://www.eie.gr/mobility-portal/recommendation-code-charter-en.pdf>.
 27. Вдовин В. ОС ОНР: Права и свобода научных работников в свете реформы академического сектора науки (22.03.2014) // <http://www.saveras.ru/archives/8096>.
 28. Заключение ПАСЕ № 251 (2004) О проекте Дополнительного протокола о биомедицинских исследованиях к Конвенции по правам человека и биомедицине // http://www.coe.int/T/1/Parliamentary_Assembly/%5Russian_documents.
 29. Venice Statement on the Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and its Applications. Experts/Meeting of UNESCO (Venice, Italy, 16–17 July 2009) // <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001855/185558e.pdf>.
 30. Всеобщая декларация о геноме и правах человека. принята 11 ноября 1997 года генеральной конференцией ООН по вопросам образования и культуры // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml.
 31. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. Принята резолюцией Res. 33 C/ Res.36 на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 18-м пленарном заседании 19 октября 2005 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml.
 32. Report of the Special Rapporteur in the Field of Cultural Rights (Farida Shaheed) The Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and Its Applications // A/HRC/20/26, 14 May 2012.
 33. Конвенция ООН о правах инвалидов. Принята Резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.

34. Commission of the European Communities Recommendation C(2005) 576 final on the European Charter for Researchers and on a Code of Conduct for the Recruitment of Researchers // <http://www.eie.gr/mobility-portal/recommendation-code-charter-en.pdf>.
35. Кронбергская декларация группы экспертов о будущем процессов при-обретения и передачи знаний (Кронберг, Германия, 22–23 июня 2007 года) <http://www.ifap.ru/ofdocs/rest/kronberg.pdf>.
36. Резолюция ПАСЕ 1528 (2006) «О нежелании студентов заниматься наукой» (Принята 17 ноября 2006 года Постоянной комиссией, действующей от имени Ассамблеи, на основе док. 10949 — доклада Комитета по культуре, науке и образованию <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17495&lang=en>).
37. Рекомендации ПАСЕ 1541 (2001) «О научной молодежи в Европе» (Принята 28 сентября 2001 года на 32-м заседании на основе док. 9185 — доклада Комитета по культуре, науке и образованию) // <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref=ViewPDF.asp?FileID=16957&lang=en>.
38. Рекомендация МОТ 11 ноября 1997 о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений // <http://un.by/f/file/Recommendations.pdf>.
39. Рекомендации ПАСЕ 1762 (2006) «Академическая свобода и универси-тетская автономия» // <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17469&lang=en>.
40. Бочарников Д. А. Специфика научной деятельности как основание диф-ференциации правового регулирования трудовых отношений научных ра-ботников // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 101–109.
41. Воронцов Д. И., Шевченко О. А. Определение трудоустроенного статуса научно-педагогических работников (анализ российского и зарубежного за-конодательства о научно-технической деятельности) // Вопросы управления. 2014. № 3. С. 212–218.
42. Воронцов С. Г. Роль трудового права в обеспечении прогресса научного творчества в России. Дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2007.
43. Воронцов С. Г. Рабочее и нерабочее время научных работников // Юрист вуза. 2007. № 12. С. 55–57.
44. Усанов В. Е. Модернизация системы науки в Российской Федерации: тен-денции и перспективы // Образование и право. 2011. № 11. С. 63–77.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Deklaratsii o nauke i ispol'zovanii nauchnykh znaniy 1999 goda (Buda-peshtskaya deklaratsiya) // http://www.unesco.org/science/wcs/declaration_r.pdf.
2. Volkova T. I. Status issledovatelya: upravlencheskii aspekt // Vestnik Che-lyabinskogo universiteta. 2004. T. 8 № 1. S. 149–155.
3. Shugurov M. V. Global'nyi innovatsionnyi razryv // Mezhdunarodnye protsessy. 2012. T. 10. № 2. S. 29–34.
4. Gordeeva N. A. Status nauchnogo rabotnika // Vestnik Rossiiskoi Akade-mii nauk. 1998. T. 68. № 7. S. 615–620.
5. Commission of the European Communities Recommendation C(2005) 576 fi-nal on the European Charter for Researchers and on a Code of Conduct for the Recruitment of Researchers // <http://www.eie.gr/mobility-portal/recommendation-code-charter-en.pdf>.
6. Vitruk N. V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. M., 2008.
7. Grudtsyna L. Yu. Pravovoi status nauchnykh organizatsii obrazovatel'nykh uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya // Zakon i pravo. 2012. № 11. S. 12–18.
8. Bekher V. V., Babina K. I. Sootnoshenie ponyatii 'nauchnaya organizatsiya' i 'nauchnoe uchrezhdenie' v analize finansovo-pravovogo statusa sub"ektov nauchno-issledovatel'skogo sektora // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2013. № 3. S. 34–37.
9. Berdashchkevich A. P. , Klepikov S. S. O pravovom statuse nauchnykh i obrazo-vatel'nykh organizatsii v rossiiskom zakonodatel'stve // Innovatsii. 2012. № 7. S. 32–37.
10. Kuryukin A. N. Politiko-pravovye transformatsii polozheniya i statusa byudzhetnykh uchrezhdenii nauki RF v obozrimoi perspektive // Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya. 2012. № 3. S. 153–161.
11. Lebedev V. V. Pravovoe polozhenie nauchnykh i obrazovatel'nykh uchrezhde-nii v Rossiiskoi Federatsii // Yustitsiya. 2012. № 4.

12. Gordeeva N. A., Fil' M. M. Pravo i reformirovanie nauki: problemy i resheniya. M., 2005. Gl. 4 'Pravovoe polozhenie sub'ektov nauchnoi deyatel'nosti — yuridicheskikh lits. Organizatsionnoe reformirovanie rossiiskoi nauki'.
13. Federal'nyi zakon ot 23 avgusta 1996 goda № 127-FZ (red. ot 13.07.2015 g.) O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike // http://base.garant.ru/135919/1/#block_100.
14. Gordeeva N. A., Fil' M. M. Pravo i reformirovanie nauki. Problemy i resheniya. M.: Izdatel'stvo 'Novaya pravovaya kul'tura', 2005. (272 s.). Gl. 5. Pravovoe polozhenie sub'ektov nauchnoi deyatel'nosti — fizicheskikh lits' (nauchnykh kadrov). Gl. 6. 'Zakonodatel'noe obespechenie statusa nauchnogo rabotnika'.
15. Federal'nyi zakon ot 27 sentyabrya 2013 goda № 253-FZ 'O Rossiiskoi akademii nauk, reorganizatsii gosudarstvennykh akademii i vnesenii izme-nenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii' // <http://base.garant.ru/70460112/#help>.
16. Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 goda 'Ob obrazovanii' (red. ot 13 iyulya 2015 goda) // http://base.garant.ru/70291362/1/#block_1000.
17. Davshchinskaya Z. P. , Putilo N. V. Pravovoi status nauchnykh rabotnikov v aktakh federal'nogo zakonodatel'stva i zakonakh sub'ektov Rossiiskogo Fe-deratsii // Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva. M.: FGU 'FTsOZ', 2012. T. 2012. T. 7. S. 49–66.
18. Zakon Turkmenistana ot 15 avgusta 2009 goda № 52-IV 'O statuse nauch-nogo rabotnika' // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28832.
19. Rezolyutsii Konferentsii nauchnykh rabotnikov Akademii nauk SSSR (Moskva, 10–12 dekabrya 1991 goda) // <http://www.courier-edu.ru/cour0004/3300.htm>.
20. Zakonoproekt RAN 'O statuse uchenogo i nauchnogo rabotnika' 2012 goda // <http://forest.akadem.ru/Status.doc>.
21. Shugurov M. V. Mezhdunarodno-pravovoi printsip svobody nauchnykh is-sledovaniy i globalizatsiya nauchno-tekhnologicheskogo progressa // Rossi-skaya yustitsiya. 2012. № 7. S. 17–21.
22. Rekomendatsiya YuNESKO o statuse nauchno-issledovatel'skikh rabotnikov (20 noyabrya 1974 goda) // http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33160.html.
23. Obrashchenie za sovetom: peresmotr Rekomendatsii YuNESKO o statuse nauchno-issledovatel'skikh rabotnikov // <http://www.unesco.org/new/ru/social-and-human-sciences/themes/bioethics/call-for-advice-revision-of-unesco-recommendation-on-the-status-of-scientific-researchers/>.
24. Vseobshchaya deklaratsiya o bioetike i pravakh cheloveka (Prinyata rezolyutsi-ei General'noi konferentsii YuNESKO po dokladu Komissii III na 18-om plenarnom zasedanii 19 oktyabrya 2005 goda // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml.
25. Model'nyi zakon SNG 'O statuse uchenogo i nauchnogo rabotnika', pri-nyatogo na 31 plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv — uchastnikov SNG (Postanovlenie № 31–14 o 25 noyabrya 2008 goda) // Informatsionnyi byulleten' MA SNG. 2009. № 14. S. 337 // http://www.iacis.ru/upload/iblock/8c9/ass_31_14a.pdf.
26. Commission of the European Communities Recommendation C(2005) 576 final on the European Charter for Researchers and on a Code of Conduct for the Recruitment of Researchers // <http://www.eie.gr/mobility-portal/recommendation-code-charter-en.pdf>.
27. Vdovin V. OS ONR: Prava i svoboda nauchnykh rabotnikov v svete re-formy akademicheskogo sektora nauki (22.03.2014) // <http://www.saveras.ru/archives/8096>.
28. Zaklyuchenie PASE № 251 (2004) O proekte Dopolnitel'nogo protokola o biomeditsinskikh issledovaniya k Konventsii po pravam cheloveka i biome-ditsine // http://www.coe.int/T/ru/Parliamentary_Assembly/%5Russian_documents.
29. Venice Statement on the Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and its Applications. Experts/Meeting of UNESCO (Venice, Italy, 16–17 July 2009) // <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001855/185558e.pdf>.
30. Vseobshchaya deklaratsiya o genome i pravakh cheloveka. prinyata 11 noyabrya 1997 goda general'noi konferentsiei OON po voprosam obrazovaniya i kul'tury // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml.
31. Vseobshchaya deklaratsiya o bioetike i pravakh cheloveka. Prinyata rezolyutsi-ei Res. 33 C/ Res.36 na 33-oi sessii General'noi konferentsii YuNESKO po dokladu Komissii III na 18-m plenarnom zasedanii 19

- oktyabrya 2005 goda // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml.
32. Report of the Special Rapporteur in the Field of Cultural Rights (Farida Sha-heed) The Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and Its Applications // A/HRC/20/26, 14 May 2012.
 33. Konventsiya OON o pravakh invalidov. Prinyata Rezolyutsiei 61/106 Gene-ral'noi Assamblei OON ot 13 dekabrya 2006 goda // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
 34. Commission of the European Communities Recommendation C(2005) 576 final on the European Charter for Researchers and on a Code of Conduct for the Recruitment of Researchers // <http://www.eie.gr/mobility-portal/recommendation-code-charter-en.pdf>.
 35. Kronbergskaya deklaratsiya grupy ekspertov o budushchem protsessov pri-obreteniya i peredachi znaniy (Kronberg, Germaniya, 22–23 iyunya 2007 goda) <http://www.ifap.ru/ofdocs/rest/kronberg.pdf>.
 36. Rezolyutsiya PASE 1528 (2006) 'O nezhelanii studentov zanimat'sya naukoj' (Prinyata 17 noyabrya 2006 goda Postoyannoi komissiei, deistvuyushchei ot imeni Assamblei, na osnove dok. 10949 — doklada Komiteta po kul'ture, nauke i obrazovaniyu <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17495&lang=en>).
 37. Rekomendatsii PASE 1541 (2001) 'O nauchnoi molodezhi v Evrope' (Prinyata 28 sentyabrya 2001 goda na 32-om zasedanii na osnove dok. 9185 — doklada Komiteta po kul'ture, nauke i obrazovaniyu) // http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref=ViewPDF_asp?FileID=16957&lang=en.
 38. Rekomendatsiya MOT 11 noyabrya 1997 o statuse prepodavatel'skikh kadrov vysshikh uchebnykh zavedenii // <http://un.by/f/file/Recommendations.pdf>.
 39. Rekomendatsii PASE 1762 (2006) 'Akademicheskaya svoboda i universi-tetskaya avtonomiya' // <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17469&lang=en>.
 40. Bocharnikov D. A. Spetsifika nauchnoi deyatel'nosti kak osnovanie dif-ferentsiatsii pravovogo regulirovaniya trudovykh otnoshenii nauchnykh ra-botnikov // Zhurnal rossiiskogo prava. 2014. № 2. S. 101–109.
 41. Vorontsov D. I., Shevchenko O. A. Opredelenie trudopravogo statusa nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov (analiz rossiiskogo i zarubezhnogo za-konodatel'stva o nauchno-tekhnicheskoi deyatel'nosti) // Voprosy upravleniya. 2014. № 3. S. 212–218.
 42. Vorontsov S. G. Rol' trudovogo prava v obespechenii progressa nauchnogo tvorchestva v Rossii. Diss. ... kand. yurid. nauk. Perm', 2007.
 43. Vorontsov S. G. Rabochee i nerabochee vremya nauchnykh rabotnikov // Yurist vuza. 2007. № 12. S. 55–57.
 44. Usanov V. E. Modernizatsiya sistemy nauki v Rossiiskoi Federatsii: ten-dentsii i perspektivy // Obrazovanie i pravo. 2011. № 11. S. 63–77.